

НАША СТРАНА

Год издания 66-й. Буэнос Айрес, 10 августа 2014 «NUESTRO PAIS» Buenos Aires, domingo 10 de agosto de 2014 No. 2995

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК

ПОЛК. СТРЕЛКОВ ОБОЗВАЛ МЕНЯ ПРОВОКАТОРОМ, ОБНАЖИЛ СВОИ НАСТОЯЩИЕ УБЕЖДЕНИЯ И ЗАЯВИЛ, ЧТО И. ИВАНОВ "РАСКАЯЛСЯ"

Моя передовица в прошлом номере «Нашей Страны» (2994) вызвала целую бурю откликов, на различных уровнях. Видать, я задел некую болевую точку. И сия реакция много чего прояснила. Но начну по порядку.

Питерского сержанта Игоря Борисовича Иванова-Лискина избрали своим политическим наследником два ведущих деятеля белой эмиграции, два ветерана Русского Корпуса на Балканах.

Поручик Владимир Владимирович Гранитов назначил его своим заместителем по линии Русского Обще-Воинского Союза, а хорунжему Николаю Николаевичу Протопопову он представлялся будущим издателем журнала «Наши Вести», официального органа Союза Чинов Русского Корпуса. Так оно и произошло.

Через некоторое время после кончины Гранитова, Иванов стал председателем РОВСа. А с 1997-го года – издателем корпусного журнала. До этого, вкупе со мною и другими лицами, он состоял членом его редакционной коллегии.

Более 20 лет Иванов неукоснительно следовал по стопам Гранитова и Протопопова, одновременно жёстко бичуя, чуть ли не в каждом своём выступлении, путинский «чекистско-олигархический режим». Поэтому когда «министр Обороны ДНР», полковник Стрелков, назначил Иванова начальником политического управления ополчения в Новороссии, мне показалось совершенно ясным, что Стрелков разделяет шкалу ценностей Иванова. Тем паче если принять во внимание, что когда Иванов издавал «Наши Вести» в Питере, И. Гиркин (настоящая фамилия Стрелкова) числился сотрудником корпусного журнала (см. <http://nashi-vesti.narod.ru/avtor/spisok.html>).

Тем не менее, когда я писал передовицу предыдущего номера «НС», черви сомнения копошились в моём сознании. Прав я, или ошибаюсь? И был только один способ всё вывести на чистую воду: так сказать, произвести разведку боем. Положиться на оценку Иванова, в которую очень хотелось верить... и ждать реакцию – или отсутствие оной – со стороны Стрелкова. Поэтому я лишь вывесил электронный вариант новых номеров «НС», а бумажный пока не рассылал – делаю это сейчас. И схема сработала.

Ещё в номере 2991 я писал, что могу ошибиться по поводу ополчения Новороссии. И я действительно ошибся, положившись на оценку Игоря Борисовича Иванова.

А что касается Стрелкова, его истерическая реакция на мою статью обнажила не только приверженность полковника к советчине и путинскому режиму, но и его нечестность.

Не так давно он утверждал: «Я неоднократно расписывался в уважении к Русскому Корпусу в Югославии». А теперь в своей сводке от 5 августа он негодует: «Вы называете меня “власовцем”? Пытаетесь “натянуть” на меня ярлык предателя?... Современные “власовцы” – это не мы с Игорем Ивановым». Спрашивается: как же Стрелков-Гиркин мог уважать Русский Корпус, который не только разделял власовские предпосылки, (использовать немец, дабы освободить Россию от Сталина), но и формально объявил о своём подчинении Власову (конец войны помешал осуществить это практически)?

Стрелков также недавно считал, что «России нужно новое Белое Дело», а 5-го августа он заявляет: «Мой начальник связи носит на

берете красную звезду и никто не пытается ему сделать замечание – даже тот же “белогвардеец” Иванов... Да, мне ближе идеология Белой Гвардии в исторической ретроспективе, естественно. Но вместе с Георгиевским Крестом в нашем ополчении возрождена медаль “За боевые заслуги” – вполне себе советская, отмененная в 1991 году. Потому что история России для нас не оканчивается 1917-м годом”.

Раньше он утверждал, что “не надо поддерживать Путина... Администрация Президента регулярно штампует фальшивки... По моему глубокому убеждению, большевицкая власть по сей день остаётся в России”. А нынче он клянется: “Бредовые обвинения меня в “подготовке белоленточного переворота” я вообще не комментирую – оставляю на совести (или на том, что ее заменяет) тех, кто такие сентенции выдает”.

И продолжает: “Радуйтесь: благодаря в том числе вашему письменному поносу, мне пришлось снять Игоря Борисовича с должности начальника Политотдела. Пойдет снова в строй – в пехоту. Но мое уважение к нему останется неизменным, чтобы ни насочиняли вы вкупе с провокатором-Казанцевым, приписавшим Игорю Борисовичу много того, что тот не говорил никогда”.

Во-первых, Игорь Борисович Иванов прекрасно знает, что я не “приписал” ему ни единого слова.

Во-вторых, и здесь Стрелков тоже слукавил, в пехоту он Иванова не послал, а дальше держит при штабе, только звание у него теперь иное: “военный обозреватель Вестника Ополчения”.

Однако всё это показалось Стрелкову недостаточным. Немного позже в тот же день, он включил в сводку такой комментарий: «Игорь

Борисович написал эту статью еще до приезда к нам в Славянск. И он раскаивается в том, что написал – он поменял свое мнение”. Стрелков видимо говорит о напечатанной на первой странице “НС” 2993 заметке “Без выбора”, где И. Б. Иванов в частности пишет: “...Тем удивительнее и омерзительнее видеть людей, кои называют себя «русскими антикоммунистами», «патриотами» и при этом с пеною у рта кидаются поддерживать и оправдывать безумную шайку западно-украинских самостийников-сепаратистов или петь дифирамбы кремлёвским бандитам. Вот уж где прямо по Шекспиру: «Чума на оба ваши дома!» Слава Богу, многие люди на Юго-Востоке Украины это стали осознавать. Настоящее Белое Дело делается сейчас на Юго-Востоке, где в дыму и крови развеивается Русский Национальный флаг; где выходят на баррикады не за жёлто-блакитный Майдан и Евросоюзников, не за красный Кремль и путинскую Эрэфию, а за своих же русских».

Увы, после слов Стрелкова не может быть сомнений, что никак не Белое Дело делается сейчас на Юго-Востоке Украины. Белым не место – ни на стороне Порошенки, ни на стороне Путина. Белым не место в русофобской армии Киева, но и не место в армии, где начальник связи носит красную звезду на берете и возрождена советская медаль.

Вся надежда на то, что Порошенко и Путин расшибут друг другу голову. Быть может только после этого откроется путь для воссоединения триединого русского народа.

Увы, – еще одно разочарование в еще одном подсоветском человеке. Впрочем, далеко не первое и безусловно – не последнее.

Николай Казанцев

УКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ КАК ДУХОВНАЯ ПРОБЛЕМА

3.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГЕРОИ

Характерной чертой любой национальной идеи является собрание ее выдающихся исторических деятелей и национальных героев. Это знаковые фигуры, включенные в национальный пантеон. В таких случаях не обходится без большей или меньшей степени идеализации исторических персонажей, вплоть до полной их мифологизации. Строго говоря, полной объективности в оценке исторических деятелей, попавших в пантеон, ждать не приходится. Все люди грешны, а жизнь сложна, и поэтому у каждого крупного

государственного и военного деятеля есть свои «скелеты в шкафу», как у каждого врача есть свое кладбище. Не ошибается тот, кто ничего не делает.

Конечный результат зависит от того, с каким «весовым коэффициентом» входят в общую сумму слагаемые его деятельности, а эти коэффициенты расставляют историки в соответствии со своим мировоззрением (и поставленными перед ними идеологическими задачами?).

Например, для государственников-имперцев Александр Македонский и Юлий Цезарь будут положительными героями (с оговорками), а для либералов и пацифистов – отрицательными (тоже с оговорками).

Для националистов небольших народов решающим для включения в свой пантеон является этническое происхождение героя. Например, для армян великими армянами являются и ряд византийских императоров, начиная с Ираклия, и генералы Российской Империи Лорис-Меликов и Тер-Гукасов, и советские маршалы Баграмян и Бабаджанян. Для грузин в национальных героях стоят не только Давид Восстановитель и царица Тамара, но и российский генерал П. Багратион и не нуждающийся в представлении товарищ Иосиф Сталин.

Нравственный облик человека здесь уступает место общей величине исторической фигуры

из своего, «нашего» народа.

Но для украинского национализма этого порядка не существует. Даже бесспорное этническое украинское происхождение и объективно выдающиеся заслуги не имеют никакого значения. Решающим является только антимосковская ориентация. Этим и объясняется тот подбор личностей, которым возлагается мантрическая «слава». Для любого другого народа это были бы антигерои.

В журнале «Дилетант» за 2014 г. опубликованы данные интернет-опросов о десяти выдающихся государственных деятелях разных стран. Например, во Франции список возглавили Наполеон, де Голль и Людовик

XIV. На Украине герои выстроились в таком порядке: Тарас Шевченко, Леся Украинка, Богдан Хмельницкий, Иван Франко, Грушевский, Мазепа, Кличко, Бандера. Но это – обобщенные данные опроса разных социальных групп. А среди самих украинских националистов Мазепа и другой предатель Вы-говский ставятся, безусловно, выше Хмельницкого. Книжная серия «Знамени-тые украинцы» выпустила за последние годы жизнеописания таких личностей, как Петлюра, Махно, Котовский, Шухевич, и других криминальных борцов с Российской Империей. При этом украинские «горе-агиографы» совершенно выбросили из своей истории множество подлинно выдающихся деятелей, славных сынов украинского народа, только за то, что они были на службе Московского Государства и Российской Империи.

Подобное явление невозможно себе представить среди армянских, грузинских, греческих, еврейских, русских патриотов, но это оказалось возможным только в украинском национализме.

Именно в имперский период Малая Россия породила выдающихся военных деятелей, включенных в списки лучших полководцев России. Это объективная оценка историков, учитывающая и масштаб одержанных побед, и занимаемые посты, и личные качества военачальников. Но служившие России герои неприемлемы для украинских идеологов; похоже, и им, как и многим своим соотечественникам, мазепинцы выкрикнули: «чемодан-вокзал-Россия». Что ж, они навсегда останутся в пантеоне русской славы, ради которой трудились и воевали. Обидно только, что современные украинцы, даже не слишком зачумленные националистической пропагандой, так и не знают своих подлинных героев: им просто негде о них прочитать.

Упомянем лишь немногих из многих. Иван Васильевич Гудович, один из двенадцати фельдмаршалов Екатерины Великой, «екатерининских орлов», штурмовал крепость Гаджибей (будущая Одесса), Аккерман (будущий Белгород-Днестровский), Анапу, строил Кубанскую укрепленную линию, командовал Кавказским корпусом. Настоящий русский воин, прослуживший в строю почти полвека.

Генерал-лейтенант Петр Николаевич Котляревский, сын священника, прославившийся победами на Кавказе в Персидскую войну 1806-1813 г. «О, Котляревский, бич Кавказа!» – писал Пушкин. Его победы одержаны над противником, превосходившим в 5-6 раз по численности русские войска. Штурм Ленкорани в 1813 г. – это настоящий Кавказский Измаил, судя по трудности задачи, героизму войск и самого Котляревского, лично возглавившего атаку и тяжело раненного в ней. Яркая страница в истории русской воинской славы.

Фельдмаршал Иван Федорович Паскевич, дворянин Полтавской губернии, участник множества сражений в Наполеоновских войнах, командир дивизии в корпусе генерала Н. Раевского, с которым прошёл всю Отечественную войну: Салтановку, Смоленск, Бородино, Малоярославец, Красное, Березину и далее до Парижа. Один из наставников в военном деле будущего Императора Николая Павловича, который называл его «отцом-командиром». Победитель персов в войне 1826-1828 г., граф Эриванский, «пред кем смирилась Эривань», победитель турок на Кавказе, бравший крепость Эрзерум. Затем он разбил поляков в кампании 1831 года («венок сплела тройная брань» – Пушкин). Его штурм Варшавы в августе 1831 г. с форсированием Вислы и обходом го-рода с запада, где не было сильных укреплений противника, стал примером

военного искусства. Четверть века Паскевич был наместником в Царстве Польском. Казалось бы, какая честь для украинского сознания: их земляк разбивает ляхов и правит в Варшаве! Но Паскевич был верным солдатом Русского Императора, причем оказался среди верных Государю Николаю в тяжелый день мятежа 14 декабря 1825 г. Ну как же признать его великим украинцем?! Нет, гораздо шире станет известен такой столп «украинства», как богохульник Тарас Шевченко, который тому же Императору и даже его супруге сделал много гадостей и отплатил черной неблагодарностью. Фельдмаршал Иосиф Владимирович Ромейко-Гурко, прославившийся во время турецкой кампании 1877 г. переходом через Балканы, сражениями под Стара-Загорой и Шипкой. После войны около двадцати лет командовал Варшавским военным округом, который даже неофициально назывался «гурковским». Опять украинец правил в Варшаве! Гурко имел огромный авторитет в русской армии среди офицеров и солдат за личную храбрость, заботу о войсках и справедливость.

Генерал-майор Василий Степанович Завойко, уроженец Подольской губернии, один из учеников адмирала Лазарева, командующего Черноморским флотом. Прославился умелой и героической обороной Петропавловска-Камчатского, отразив нападение англо-французской эскадры в 1854, затем защитил от них же устье Амура в 1855

Генерал-майор Исидор Романович Кондратенко, герой обороны Порт-Артура в 1904 г., «душа обороны», погибший на его бастионе, кроме качества военачальника, обладавший привлекательным характером, любимец солдат и матросов.

Тысячи солдат и офицеров русской армии малороссийского происхождения показали множество подвигов, о которых также не хотят вспоминать националисты. Только Севастополь всю последнюю четверть века своей украинской оккупации бережно хранил память о своих героях и защитниках, большая часть которых в Крымскую войну состояла из малороссов.

Например, подвиг матроса Игнатия Шевченко в мае 1855 г, когда он закрыл собою от вражеских пуль своего командира лейтенанта Бирилева и погиб, положив по заповеди душу свою за други своя. Но и такие подвиги христианского самопожертвования игнорируются украинскими националистами, ведь этот матрос спас «москаля».

Отметим, что и Белое Движение на Юге России почти полностью состояло из малороссов и кубанцев, т.е. этнических украинцев. Уже упомянутый генерал Дроздовский, генералы Тимановский и Шкуро, полковник Неженцов, – если всех перечислить, список получится очень длинный. И все они воевали не за самостоятельную Украину, а за единую, великую и неделимую Россию. А к украинским самостоятелям относились, как и генерал Дроздовский, как к «предателям и бандитам».

Предатели и бандиты. Ну, а как еще аттестовать Мазепу и Петлюру? Пантеон героев очень наглядно, в лицах и на конкретных примерах иллюстрирует национальную идею: на кого равняться, с кого брать пример, какие поступки ценить и за что благодарить. И здесь различие русской и украинской идеи особенно наглядно.

Подлинные герои украинского народа – это герои всей России, единой и неделимой Мегаруссии. Герои Украины – это антигерои или герои антироссии, специально подобранные националистами, ненавистниками России. Но подлинных героев, к счастью, не на один порядок больше. Это не вымышленная «небесная

сотня» Майдана, а истинный полк небесный, связующий древнюю и новую Русь. Их имена, их жертвы и труды вселяют надежду, что у Единой России состоится еще какое-то будущее вместе с малороссами.

И напротив, анти-герои наглядно показали, что будущего у оторванной и разорванной Украины точно не будет.

МАСКИРОВКА АНТИСОВЕТЧИНОЙ

Современные украинские националисты немало выступали против внутренней и внешней политики советского государства, прикидывались антикоммунистами, откровенно и обкладывали горящими лампадами памятник жертвам голодомора, с большим торжеством крушили памятники Ленину. И сейчас эта позиция не исчезла и в церковных кругах: дескать, мы против наследия советчины, и поэтому украинский национализм здесь, как минимум, наш попутчик и союзник.

Позиция лукавая, и не выдерживающая исторической критики. Именно коммунисты постоянно разыгрывали карту украинского национализма, пестовали его, натравливали на «царизм», использовали, где и как только могли, его революционный потенциал. Фраза про «царизм, душивший Украину», пропитала все томики и брошюры Ленина, а за ними и мозги трех поколений советских людей. Почти никто из советских людей не слышал про Игнатия Шевченко, зато все знали про Тараса. Его строчки-мечты о том, как Днепр понесет в море потоки крови «москалей», и лишь тогда сам поэт, вставший из могилы, соблаговолит поклониться Богу, которого покинул он не знает, – эти вирши в оригинале и переводах учила наизусть вся большая страна, а не только Украина. Улицы Шевченко, как Клары Цеткин или Марата, засоряли всю советскую топонимику по всему СССР. Его книжонка, наполненная безбожием, ненавистью к москалям, хулою на Царя и Царицу в нецензурных выражениях, а также открытыми призывами к блуду, издавалась миллионными тиражами на всех языках народов СССР. До сих пор некоторые его считают великим поэтом в самой России. Старшее поколение помнит его наказ дивчинам «кохаться только не с москалями», ибо москаль, дескать, всегда обманет.

Спрашивается: кто «раскрутил» эту знаковую поэтическую бездарность, как не советская пропаганда?

Таков этот Кобзарь, запечатленный на купюре в сто гривен. «Пятидесятигривенный» Грушевский, историк-систематизатор украинского национализма, – это тоже советское изготовление, далекое от подлинной науки.

Этот советский «академик» спокойно жил и трудился на советской Украине, пережив голодомор и сталинские репрессии, мирно почил своей смертью. Это послужило еще одним доказательством, что тогдашняя советская политика против всего трудового крестьянства ни малым образом не была связана с какой-то мифической мезью украинскому этносу. Украинский национализм спокойно ковался и процветал посреди этого пресловутого всесоюзного голодомора. Некоторое ограничение идеям украинского национализма, явно шедшего в разрез с идеей «дружбы народов», наступило лишь позже, в военное и послевоенное время. Но и тогда украинские ложные герои не были забыты.

Мы уже упоминали о том, что и Ленин, и Сталин, и Хрущев, несмотря на разность своих характеров, политических целей и текущей обстановки, стабильно увеличивали и укрупняли Украинскую ССР, прирезая к ней все новые, исторически чуждые

ей территории. Даже бандеровские зверства не служили поводом к тому, чтобы украинскую идею все-таки переосмыслить и понять ее разрушительное значение, – настолько она была революционной и казалась «классово близкой». В голову не приходило провести логичную связь между мечтами Кобзаря и практикой Бандеры. Более того, широкие трудящиеся массы советского народа числили преступления бандеровцев за немецкими нацистами и правду о Хатыни первой многие узнали лишь недавно, после второй, Одесской, Хатыни.

Единственный здесь путь по исцелению сознания и историческому опаматованию состоит в возвращении к Евангелию, которое устами Иисуса Христа однозначно отрицает революционную, националистическую, золотую деятельность и идеологию, – в то же самое время вполне лояльно относясь к имперской государственной идее. Советчина порочна своей революционностью – именно ею же порочна украинская идея, бывшая долгое время идеологической подпоркой всесоюзных большевиков.

Преодоление одной идеологической химеры предполагает автоматически преодоление и другой, это неизбежно.

Ложная идея имеет способность одурманивать широкие массы. И сейчас мы видим здесь почти тождественное сходство между красным беснованием 1920-х годов и теперешним беснованием Майдана. Со стороны удивительно, как легко вроде бы неглупые люди подхватывают и отстаивают очевидно бредовую, антихристианскую идею, придумывают ей нравственные и чуть ли не евангельские оправдания, готовы за нее убивать и умирать. Действительно, на это смотришь не только с ужасом, но и с удивлением: откуда все это? Из какого кладязя бездны вырывается эта апокалиптическая духовная саранча? И как это все загнать обратно?

Ответ только один: между красной и жовто-блакитной идеями существует не просто сходство, а прямое генетическое родство. Мы не должны сами повторять грех националистов: майданное беснование не повод для презрения обезумевших братьев. Ведь еще ста лет не прошло, как вся Россия, мы все, болели тою же болезнью, тем же всенародным сумасшествием. Излечение возможно, оно придет, легким оно не будет.

Нужно только помнить уроки прошлого и свою, христианскую, русскую национальную идею не путать с идеей красной, не смешивать Третий Рим с Третьим Интернационалом.

И для православного христианина должно быть очевидно: украинский национализм во всех его видах, от мазепинщины до нацистской бандеровщины, является тяжким грехом, противоевангельским и братоненавистническим явлением, политическим сепаратизмом и схиизмой в церковном отношении. И именно поэтому ныне он оказался среди первых служителей антихристианского глобализма и евросодома. Бог Судия тем, кто оправдывает этот национализм, маскирует его или заигрывает с ним. Но сознательным чадам Русской Церкви с такими не по пути.

Епископ РПЦЗ Дионисий (Алферов)

Читайте "Нашу Страну" - начиная с её 1-го номера - на интернете: www.nashastrana.net (и, на всякий случай, перекачивайте её себе - советское правительство может в любой момент попытаться перекрыть свободный интернет)